

В.В. Оньша*

ВИКТОР ЮЩЕНКО И УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ: ИСТОРИЯ «ХРУПКОГО СОЮЗА»

В статье рассмотрены положение постсоветской Украины в Европе и его отражение во внутривнутриполитической борьбе в стране. Исследованы союзнические отношения между Виктором Ющенко и украинскими националистическими партиями в 2004–2005 гг. в предвыборный и выборный периоды и их дальнейшая эволюция вплоть до парламентских выборов 2013 г. Дан краткий очерк постсоветской истории украинского национализма, имевшего весьма обширную поддержку в западных и центральных областях Украины в 1990-х годах и считающегося одним из главных факторов «оранжевой революции». Проанализированы удачные решения В. Ющенко в вопросе сотрудничества с националистами, которые помогли ему выиграть борьбу за президентство, а также такие его ошибки, как предоставление националистам мест в избирательном списке «Нашей Украины», давшее оппонентам возможность отождествлять его партию с национализмом и антисемитизмом. Особое внимание уделено противоречиям между В. Ющенко и его союзниками-националистами после их совместного триумфа в 2005 г., а также причинам неудач, постигших его и партию «Наша Украина» в 2010 и 2013 гг.

Ключевые слова: Украина, Виктор Ющенко, националистические партии, «оранжевая революция», «Наша Украина», выборы, Верховная Рада.

Национализм вот уже более двух столетий является одной из наиболее влиятельных политических идеологий, значимой движущей силой процесса эволюции государств и обществ в различных регионах мира. Важную роль сыграл он и в распаде «социалистического лагеря» и СССР на рубеже 1980–1990-х годов – границы новых независимых государств прошли преимущественно по периметрам культурно-этнических национальных образований. При этом если процесс политического и культурного разъединения России с прибалтийскими республиками, например, был облегчен сравнительно недолгим их пребыванием в составе СССР, то фактическое размежевание с Украиной, в отличие от юридической процедуры, оказалось более длительным и болезненным.

На протяжении долгого времени бóльшая часть современной Украины входила в состав единого государства (сначала – Мос-

* *Оньша Виктор Викторович* – преподаватель факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: victor.onsha@mail.ru).

ковского, после — Российской империи, затем — СССР). Неизбежным следствием этого стала культурная, языковая и ментальная близость двух народов — русского и украинского. После обретения независимости Украина продолжала оставаться областью жизненно важных политических и экономических интересов России. От новой власти Украины во многом зависело, останется ли украинское государство в этом поле, так как на новообразованном политическом пространстве столкнулись интересы множества акторов — России, США, европейских стран. Все они оказались в той или иной степени вовлечены в происходившие на Украине внутривнутриполитические процессы.

Страны Запада были заинтересованы в том, чтобы «вырвать» Украину из общей с Россией политико-культурной среды. В первую очередь это касалось США, хотя американская политическая элита еще в начале 1990-х годов выражала озабоченность угрозой украинского сепаратизма. Так, в своей речи, произнесенной 1 августа 1991 г. в Верховном Совете Украинской ССР и известной как “Chicken Kiev speech”, президент Джордж Буш-старший поддержал идею Союзного договора и охарактеризовал украинский национализм как «самоубийственный» [54]. Тем не менее после референдума о независимости, состоявшегося в Украинской ССР 1 декабря 1991 г., и после признания международным сообществом суверенитета нового государства позиция США стала постепенно меняться. Тот факт, что Украина довольно долгое время (с 1991 по 2004 г.) находилась на периферии американской внешней политики, объясняется осторожным, относительно пророссийским (официально — «многовекторным») курсом президентов Л. Кравчука и Л. Кучмы. К моменту выборов 2004 г. первоочередные задачи США в Восточной Европе и на Ближнем Востоке были решены — в Югославии и Ираке военным путем была проведена смена власти. Привлеченные к политическому обеспечению этих операций силы освободились и могли быть задействованы на постсоветском пространстве. Украина представляла особый интерес для американской элиты в качестве средства ослабления России в экономическом (с учетом давней взаимозависимости российских и украинских предприятий незамкнутого цикла) и политическом планах. Политическая составляющая подобной стратегии была наиболее важна: включение в орбиту американской внешней политики такого крупного и развитого государства, как независимая Украина, позволяло образовать мощный политический «буфер» между Россией и проамериканскими «молодыми демократиями» Восточной Европы.

Что касается западноевропейских стран, пытавшихся выстроить свою скоординированную, независимую от США внешнюю политику, то они нуждались в европейски ориентированной Украи-

не. Среди государств Восточной Европы наиболее заинтересованной в политическом сотрудничестве с Киевом была Польша, имевшая большие амбиции и стремившаяся к неофициальному лидерству в «Новой Европе». Украина была весьма выгодна для Польши в качестве «младшего» союзника, поэтому польское руководство также было заинтересовано в «отрыве» Украины от России. В интервью польской газете “Polityka”, данном в декабре 2004 г., президент Польши А. Квасьневский заявил по этому поводу следующее: «Мне также известно, что для любой великой державы Россия без Украины лучше, чем Россия с Украиной. <...> Россия восстанавливает свои позиции в мире, это нормально. Но почему она для этого должна использовать 50 миллионов украинцев?» [40]. Широко известно высказывание выдающегося американского политолога и идеолога З. Бжезинского о той роли, которую играет для России выбор Украиной внешнеполитического вектора: «Россия не может быть в Европе без Украины, также входящей в состав Европы, в то время как Украина может быть в Европе без России, входящей в состав Европы. Выбор Украины в пользу Европы поставит во главу угла принятие Россией решения относительно следующего этапа ее исторического развития: стать либо также частью Европы, либо евразийским изгоем» [2, с. 147].

Борьба за Украину между Россией и Западом создавала определенные сложности для украинских политиков — В. Ющенко и В. Януковича, конкурировавших в 2004 г. за право определять «лицо нации» и, исходя из этого, представлять ее перед внешним миром и выстраивать отношения со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Важнейшим фактором этой борьбы стало участие в ней националистических сил различных направлений — от умеренных до радикалов. Наиболее активной деятельностью националистических организаций была в период подготовки и проведения президентской избирательной кампании 2004 г., когда население Украины делало выбор между двумя кандидатами, исходя в первую очередь из исторических симпатий, характерных для того или иного региона.

Украиноязычное население центральной и особенно западной частей страны (долгое время входивших в состав Австро-Венгрии, а до этого — Речи Посполитой, т.е. государств, противостоявших Российской империи) тяготело к созданию «независимой от России» украинской государственности. Одновременно с этим население южных и восточных областей, имевшее в качестве наследия развития российского, а позже советского государства русскоязычную культуру, было склонно к сохранению политической близости к России. Это противоречие усугублялось давними конфликтными отношениями между православной и католической

церквями с преобладанием православной церкви на востоке и католической – на западе Украины. Таким образом, противостояние идеологий кандидатов в президенты было заложено изначально в исторически обусловленной разделенности государства на две части. Если В. Янукович отождествлялся с «российским» вектором будущего развития страны, то В. Ющенко, выбрав национально ориентированные лозунги, символизировал собой независимый, «европейский» путь, неизбежно ведущий к удалению от России.

Идеалом В. Ющенко было вхождение Украины во все основные европейские экономические и политические структуры, а также в военный блок НАТО на равных правах со «старыми» их членами. С точки зрения В. Ющенко, для Украины это было бы наиболее естественно и логично, так как она является исконной, неотъемлемой частью европейской цивилизации. В своих выступлениях он неоднократно повторял тезис о европейской идентичности украинского народа, о его большом значении для Европы. 30 декабря 2004 г. он назвал европейскую интеграцию одним из трех главных направлений своей работы на посту президента [38].

Позже, будучи уже главой государства, В. Ющенко не раз подтверждал свою приверженность идее о неизбежности и исторической обоснованности европейского выбора страны. Так, 8 февраля 2005 г. во время встречи с сотрудниками МИД Украины, призывая к работе над интеграцией в ЕС, он сказал: «Украина не сосед Европы, а центр Европы, однако пока что Украина – сосед Европейского союза. <...> Изменить эту политику – это дипломатическая задача. <...> Украина идет в ЕС потому, что там стандарты жизни и стандарты демократии выше, чем где бы то ни было в мире» [52]. В сентябре 2011 г. он выразил свою позицию еще более четко: «Наша история с самого начала существования Украины неразрывно связана с Европой. <...> В основе политики, которая проводилась до последнего времени на Украине, находился один посыл – Украина возвращается домой, Украина возвращается в Европейский союз, потому что Украина всегда была, есть и, безусловно, будет европейским государством» [53].

Имея подобные взгляды на внешнеполитическую ориентацию страны, В. Ющенко испытывал существенные трудности во время предвыборной кампании. С одной стороны, ему необходимо было учитывать пророссийские настроения значительной части электората, с другой – он был вынужден пользоваться организационной и материальной помощью западных стран, прежде всего США. В сложившейся ситуации ему пришлось идти на союз с украинскими националистами. Активность, организованность националистических партий, а также стабильность числа сочувствующих им избирателей были весьма важны в обстановке, когда необходи-

мо было привлечь на свою сторону максимальное количество представителей самых разных, подчас весьма аморфных социальных и культурных слоев населения. Общность взглядов В. Ющенко и националистов на ряд ключевых вопросов в области принципов строительства нового государства и его внешней политики делала возможным подобное сотрудничество.

Тем не менее есть все основания полагать, что вряд ли можно назвать В. Ющенко националистом в полном смысле этого слова. Профессиональный финансист по роду деятельности и неолиберал по политическим взглядам, давно работавший в окружении таких же профессионалов без ярко выраженных национальных пристрастий, В. Ющенко скорее был трезвым, прагматичным политиком, заключавшим союзы, исходя из соображений их политической целесообразности. Он умел учитывать негативные последствия союзов и в ряде случаев избегать этих последствий.

Наиболее важным в отношениях с основной частью националистического сообщества для В. Ющенко было совпадение мнений по вопросам необходимости дистанцирования от России и смены ориентации Украины на «исторически верную». В первую очередь он уделял внимание проблемам, так или иначе связанным с этими задачами (языковой политике, новой интерпретации исторических фактов и т.д.). Все остальное было для В. Ющенко вторичным, иногда игравшим роль внешнего атрибута, иногда дискуссионным.

Будучи осторожным политиком и понимая, что союз с националистами и некоторые общие с ними цели вызовут отторжение со стороны электората восточных и южных областей, В. Ющенко предпочитал не рисковать, избегал декларирования подобных целей до наступления благоприятного момента. В качестве примера можно привести один из его главных тезисов — о вступлении Украины в Евросоюз. По наблюдению ведущего канадского эксперта-украиниста Т. Кузьо, в программном документе В. Ющенко «Десять шагов навстречу людям», обнародованном осенью 2004 г., не упомянуты ни планы вступления в НАТО, ни трансатлантическая интеграция, ни даже ЕС. К области внешней политики в документе можно отнести только нечеткие посылы в отношении России и Белоруссии [18]. Борьба за голоса несхожих между собой социальных и культурных групп, обладавших различными (иногда противоположными) политическими воззрениями, требовала от В. Ющенко большой гибкости. Особую осторожность необходимо было проявлять при сотрудничестве с националистическими партиями, учитывая ширину спектра их взглядов и политических задач.

Цель данной статьи — определить особенности и тактику союзнических отношений В. Ющенко с украинскими националистами

во время их совместной предвыборной борьбы и во время выборов 2004 г., выяснить сходства и различия их интересов и целей, а также проследить трансформацию этих взаимоотношений в послевыборный период.

* * *

Украинский национализм — неоднородное и весьма противоречивое явление. Программа возрождения украинской нации, проводившаяся властью после обретения Украиной независимости, базировалась на основных положениях подобной программы начала XX в. По мнению автора вышедшей в 1966 г. в Нью-Йорке книги «Происхождение украинского сепаратизма» Н.И. Ульянова, программа начала прошлого века была авантюрной, не опиравшейся на сколько-нибудь устойчивый фундамент: «Не имея за собой и одного процента населения и интеллигенции страны, [украинский сепаратизм. — В.О.] выдвигал программу отмежевания от русской культуры, вразрез с всеобщим желанием. Не будучи народен, шел не на гребне волны массового движения, а путем интриг и союза со всеми антидемократическими силами, будь то русский большевизм или австро-польский либо германский нацизм. Радикальная русская интеллигенция никогда не желала замечать этой его реакционности. Она автоматически подводила его под категорию “прогрессивных” явлений, позволив красоваться в числе “национально-освободительных” движений. Сейчас он держится исключительно благодаря утопической политике большевиков и тех стран, которые видят в нем средство для расчленения России» [48].

«Возрождение» нации на принципах национализма возобновилось в период «перестройки». Будучи изначально идеологией оппозиционных советскому государству сил, действовавших подпольно, с середины 1980-х годов и после обретения Украиной независимости национализм стал идеологией нового государства.

В советское время украинская региональная элита была одним из основных ресурсов формирования политической номенклатуры государственного уровня (Н. Хрущев, Л. Брежнев, Н. Подгорный). В некоторые периоды количество выходцев из Украины в составе ЦК КПСС достигало 20%. Первенствовала в основном днепропетровская номенклатурная группа. В независимой Украине властная элита также формировалась из регионального политического истеблишмента, но в отличие от подобного процесса в СССР, имевшего целенаправленный и контролируемый характер, в современной Украине борьба между регионами за делегирование своих представителей в государственные органы высшего уровня хаотична.

В начале 1990-х годов инициативу у днепропетровской группы перехватила западноукраинская контрэлита с центром во Львове.

Она предложила новый по тем временам политический «капитал» — социальный (новых людей в переживавшей кризис власти), символический (создание независимого государства с европейской ориентацией), культурный (украинскую национальную идею). С тех пор западноукраинская группа претендует на роль «законодателя мод» в области идеологии [13]. Тем не менее повсеместного распространения внутри страны эта идеология не получила. Рассматривая вопрос о степени однородности украинского общества, в том числе в сфере политических взглядов, политолог В. Пастухов пришел к следующему выводу: «Украина представляет собой соединение нескольких плохо интегрированных между собой частей со своей политической, социально-экономической и этнорелигиозной спецификой. Украина неоднородна даже в языковом отношении. Официальный украинский язык имеет довольно ограниченный ареал применения: он используется преимущественно в Киеве и в ряде центральных областей. <...> Ни для кого не секрет и громадные различия в политических взглядах, традициях, социально-экономических условиях. Между тем политическая система страны не была приспособлена к тому, чтобы эффективно функционировать при столь глубокой регионализации общественно-политической и социально-экономической жизни» [34, с. 27].

Национализм на Украине всегда имел, в понимании его приверженцев, освободительный характер. Это объясняет наличие в идеологии националистов 1970-х — начала 1990-х годов ряда либеральных идей. После обретения Украиной независимости рассуждения об освобождении страны от «народа-поработителя» потеряли актуальность. Националистам, дабы удержать внимание основной части общества, понадобились новые цели и новые лозунги. Монополию на либерализм получили другие — прозападные — политические силы, в чьих программах либеральные установки были представлены гораздо более широко и последовательно. Украинский политолог И. Лавриненко описывает это процесс следующим образом: «И диаспоряне, и диссиденты искренне не понимали, чем должны заниматься националистические партии после достижения основной цели их деятельности — создания независимого государства Украина. После всплеска активности в 1991 году деятельность националистических партий и организаций пошла на убыль. В результате все 90-е годы многие праворадикальные партии металась от огульной оппозиционности <...> до всецелой провластности. <...> Из-за этой растерянности сегодня диаспорные и диссидентские партии, по сути, сошли с политической арены, растворившись в “Нашей Украине” и БЮТ» [21].

Спектр партий и движений националистического толка в постсоветской Украине был чрезвычайно широк. Наиболее актуаль-

ной представляется типологизация по принципу «старые националисты» – «новые правые», отражающая идеологические, организационные и тактические особенности этих движений. Среди «старых националистов» можно выделить два типа партий: парламентского и прямого действия. Организациями и партиями парламентского типа являются: Народный рух Украины (НРУ, одна из старейших политических партий), Организация украинских националистов (бандеровская, или революционная) – ОУН (б), созданный на ее основе Конгресс украинских националистов (КУН), Организация украинских националистов (мельниковцы) – ОУН (м), Всеукраинское объединение «Свобода». Партии и организации прямого действия: Украинская национальная ассамблея и ее военизированное крыло – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), наиболее радикальная Всеукраинская организация «Тризуб» им. Степана Бандеры, Социал-национальная партия Украины (СНПУ).

К «новым правым» можно отнести Всеукраинскую политическую партию «Братство», гражданскую организацию «Патриот Украины» и ряд других идейно родственных ей движений, объединенных в Социал-националистическую ассамблею [37].

Националисты играли активную роль в своеобразной репетиции «оранжевой революции» – событиях 2000–2001 гг., происшедших во время политического кризиса, связанного с обвинениями власти в причастности к убийству журналиста Г. Гонгадзе. В стране была развернута общенациональная политическая кампания «Украина без Кучмы». Ведущими националистическими партиями (УНА-УНСО, Всеукраинской организацией «Тризуб» им. Степана Бандеры, НРУ) и некоторыми левыми движениями на площади Независимости в Киеве был создан палаточный лагерь. Националисты принимали участие в демонстрациях протеста. После столкновений с милицией перед зданием администрации президента 9 марта 2001 г. 18 членов УНА-УНСО были арестованы и осуждены к лишению свободы сроком до 5 лет (в заключении оказался и новоизбранный глава партии Н. Карпюк). Некоторые украинские и российские аналитики рассматривали упомянутую политическую кампанию как спланированную операцию по смене власти. Политический эксперт А. Кынев предложил следующее, весьма популярное среди его коллег объяснение подоплеки указанных событий: «Немедленно началась организованная правыми партиями (“Батьківщина”, ПРП и др.) при участии СПУ А. Мороза массовая кампания “Украина без Кучмы”. Есть веские основания полагать, что это была тщательно организованная при участии западных спецслужб кампания, имевшая целью дискредитацию Президента и отстранение его от должности (в этом

случае В. Ющенко стал бы и.о. президента и без труда выиграл бы досрочные президентские выборы). В прессе, как российской, так и украинской, широко обсуждалось, что, возможно, именно подозрения в участии в организации этой кампании привели к возбуждению уголовного дела против вице-премьера Ю. Тимошенко. В начале 2001 г. Ю. Тимошенко была отстранена от должности, правоцентристская коалиция развалилась, и в конце апреля 2001 г. правительство В. Ющенко было отправлено в отставку голосами представителей левых и пропрезидентских олигархических фракций» [19].

Потерпев временное поражение, В. Ющенко в дальнейшем извлек из него пользу — после кризиса 2000—2001 гг. он стал играть лидирующую роль в оппозиции. Никто из окружения президента Кучмы не мог сравниться с В. Ющенко по уровню политического рейтинга [20].

Это наглядно продемонстрировали парламентские выборы 2002 г. По их результатам правый блок «Наша Украина», возглавляемый В. Ющенко, получил парламентское большинство, набрав 23,57% голосов. В западных областях, традиционно сочувствующих националистическим идеям, процент проголосовавших за блок был намного выше, чем в среднем по стране (в Ивано-Франковской области — 74,61%, в Тернопольской — 69,01%, во Львовской — 63,92%, в Волынской — 57,55%; для сравнения: в Донецкой области за «Нашу Украину» проголосовали 2,69% избирателей) [49].

Правый блок «Наша Украина» был образован в январе 2002 г. Изначально его основу составили умеренные националистические партии — НРУ, отколовшийся от него Украинский народный рух (с января 2003 г. — Украинская народная партия, УНП), КУН, партия «Реформы и порядок» (ПРП), Христианско-демократический союз, Либеральная партия Украины, Молодежная партия Украины, партия «Солидарность», партия «Вперед, Украина», Республиканская христианская партия Украины. Аналитики российского информационного центра «Україна.ги» характеризовали начальный этап существования «Нашей Украины» следующим образом: «Состав “Нашей Украины” выглядит механическим соединением разнородных политических сил, которые объединяет в первую очередь желание пройти в парламент, используя рейтинг В. Ющенко. Ведущую роль в блоке играют партии, отстаивающие национальную идею в традиционном для начала 1990-х понимании. <...> Все они выступают за дистанцирование от России во внешней политике и административную дерусификацию (термин, введенный Н. Жулинским в его бытность вице-премьером) общественной и культурной жизни. Разнородность входящих в блок партий сказывается и на их голосовании в Верховной раде» [47].

В состав фракции «Наша Украина» входила одна из наиболее известных правых организаций — **Конгресс украинских националистов**, представлявший собой наиболее респектабельную и умеренную часть украинских радикалов. КУН был создан в 1992 г. по инициативе правления эмигрантского политического движения «Организация украинских националистов — Фракция Степана Бандеры» — ОУН (б). С 1992 по 2003 г. Конгресс возглавляла такая одиозная личность, как Анна-Евгения Стецько-Музыка, более известная как Слава Стецько, вдова Ярослава Стецько (подпольная кличка — Ризбарь), верного соратника Степана Бандеры. Я. Стецько с 1968 г. был лидером ОУН (б), а также отвечал за контакты между ЦРУ и Антибольшевистским блоком народов, который объединял бежавших из стран Восточной Европы национал-экстремистов. Выражение «антибольшевистский блок» было придумано духовным наставником Гитлера Эдуардом Штадлером, а украинские националисты в дальнейшем воспользовались этим названием. После смерти Я. Стецько управление организацией перешло в руки его вдовы — Стецько-Музыки. Она приехала на Украину и начала политическую деятельность — стала депутатом второго и третьего созывов Верховной Рады Украины, а в 2002 г. была избрана в парламент по списку блока В. Ющенко «Наша Украина».

Наибольший успех за всю историю участия партии в выборах пришел к КУН в 1998 г., когда предвыборный блок «Национальный фронт», куда входила и партия С. Стецько, получил от 9 до 23% голосов в западных областях Украины. Однако в масштабах страны блок поддержали лишь 2,71% избирателей, что не позволило ему пройти в парламент. Одной из главных причин неудачи было, очевидно, то, что партия состояла в основном из националистов «старой школы», не сумевших приспособиться к современности.

Взгляды руководства КУН и президента В. Ющенко расходились по ряду весьма важных вопросов. Конгресс, в отличие от В. Ющенко, подвергал сомнению необходимость и законность приватизации ключевых промышленных и энергетических объектов. Тем не менее можно с полной уверенностью охарактеризовать КУН как пропрезидентскую националистическую партию. Союзническая суть отношений украинского президента и КУН неоднократно проявлялась в сложных внутривнутриполитических ситуациях. Так, 3 апреля 2007 г. партия поддержала решение В. Ющенко о досрочном прекращении полномочий украинского парламента, принятое им в ходе конфликта с А. Морозом и В. Януковичем [17]. Ранее, 30 мая 2005 г., президент через своего представителя приветствовал VIII сбор (съезд) Конгресса, высоко оценив роль организации в получении и укреплении украинской государственности, утверждении национальной идеи [9].

Еще одним союзником В. Ющенко в предвыборный период был **Народный рух Украины**, который пользовался наибольшим влиянием среди умеренных националистических партий на рубеже 1980–1990-х годов. Изначально это было общественно-политическое движение «Народный рух Украины – за перестройку!», основанное в 1988 г. и включавшее участников с политическими взглядами самого широкого спектра – от коммунистических до радикально-националистических. В 1992 г. движение было преобразовано в политическую партию. Идеология НРУ совмещала требования демократических преобразований с националистическими лозунгами (главным из которых было дистанцирование от России). В дальнейшем большинство коммунистов и правых радикалов покинули партию по причине преобладания в ней участников с национал-демократическими взглядами. Программой НРУ были определены тип партии (правоцентристская, национально-демократического направления) и ее цель – стоять «на страже украинской национальной идеи, украинского государства, национальной демократии» [39]. Первостепенным для идеологов НРУ стало утверждение о несомненной принадлежности украинского народа к западной цивилизации. Вместе с тем партия не отказывалась и от этнической подоплеки своей идеологии. По этому поводу в ее программе сказано следующее: «Для европейской христианской ментальности свойственной чертой является стремление к консолидации общества именно на этнической основе, к созданию национального государства, что является основой идеологических течений национализма. Народный Рух Украины понимает национализм как совокупность идей, взглядов, целей и политической практики национально-освободительных движений, которые борются за право коренной нации на создание собственного национального государства, а также идейные принципы государствообразующей элиты общества в национальных государствах, которые находятся в стадии становления. <...> Украинская нация стала этнической основой Украинского государства» [14]. Для предотвращения обвинений в принадлежности к радикальным партиям в программе НРУ сделано уточнение: «Украинская национальная демократия не пропагандирует возвышения украинской нации над другими. Она имеет цель утверждения украинством своих прав, равных с другими государственными нациями, через создание собственного государства». Основой украинского государства, по мнению идеологов НРУ, должна быть национальная демократия, т.е. идеология, синтезирующая достоинства консерватизма, либерализма и социальной демократии, ведущая к образованию национального государства европейского типа [14]. Именно на определении «национал-демократы», а не «националисты» применительно к своему движению настаивают лидеры Руха

[11]. Политическую украинскую нацию должны объединять язык (общий для всех независимо от этнического происхождения), общая государственная символика, патриотизм. Этнические же меньшинства в процессе реализации своих прав обязаны осознавать «национальный характер украинского государства», т.е. свою вторичность. Проблему языка руководство НРУ считает особенно важной и ставит своей целью «добиваться реализации в полном объеме конституционного положения относительно государственного статуса украинского языка и обязанности государства обеспечить всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины» [11]. С вопросами государственного языка «руховцы» тесно увязывают необходимость жесткой цензуры СМИ и пособий для учащихся, ограничения свободы слова. В настоящий момент, уверены они, украинский язык (следовательно, и «украинская» точка зрения на события) подвергается дискриминации в сферах образования и информирования. Способ решения указанной проблемы НРУ видит в разработке правовых и информационных методов контроля за СМИ в целях предотвращения их использования во вред интересам национальной безопасности [15].

В отличие от радикальных националистических партий и движений, определяющих принадлежность человека к нации по генетическому принципу, идеологи НРУ считают основным критерием такой принадлежности культурную общность. По поводу целей и перспектив развития нации в уставе партии написано следующее: «Теперь украинская нация должна перерасти ограничения своего бытия этнокультурными рамками, характерными для негосударственной нации, и стать политической нацией, украинским народом, который объединяет в себе граждан Украины, независимо от их происхождения, на принципах патриотизма, чувства причастности к своему государству, ответственности за его судьбу» [15].

В марте 2004 г. были проведены 14-е Всеукраинские сборы НРУ, в ходе которых делегаты приняли решение о поддержке В. Ющенко на президентских выборах. После его прихода к власти лидер партии Б. Тарасюк был назначен на пост министра иностранных дел Украины, который он сохранил в трех кабинетах подряд — Ю. Тимошенко, Ю. Еханурова и В. Януковича.

До июля 2004 г. в «Нашу Украину» входила еще одна партия, исповедовавшая радикальные националистические идеи, — руководимое О. Тягнибоком **Всеукраинское объединение «Свобода»**. В начале своей деятельности организация называлась Социал-национальной партией Украины (СНПУ) и исповедовала социал-национализм — название, явно намекавшее на германский национал-социализм. СНПУ была создана во Львове в 1991 г. Я. Андрушковым,

А. Парубием и О. Тягнибоком. Ее костяк составили наиболее радикальные националисты Львовщины. Базой идеологии партии стал так называемый интегральный национализм Дмитрия Донцова¹.

Организация прославилась в 1993 г. своими планами саботажа на транспортных коммуникациях. «Студенческое братство», стоявшее на близких СНПУ идейных позициях, формировало с этой целью «народные охранные отряды» (название, легко ассоциирующееся с немецкими Schutzstaffeln — охранными формированиями СС). Члены «отрядов», носившие черную форму, принимали активное участие в массовых беспорядках возле здания Верховной Рады. Позже «охранные отряды» вошли в состав СНПУ. Членом партии мог стать только человек, имевший среди предков не менее трети украинцев. Организация поддерживала тесные отношения с крайне правым Национальным фронтом Франции Жана-Мари Ле Пена.

На выборах 1998 г. избирательный блок «Меньше слов», куда входила и СНПУ, набрал лишь 0,16% голосов. Тем не менее О. Тягнибок был избран в Верховную Раду по мажоритарному округу.

Партия не принимала участия в парламентских выборах 2002 г., а в 2004 г. провела свой IX съезд, на котором было принято решение о смене партийного имиджа с целью привлечь избирателей, ликвидировать внешние атрибуты, наиболее раздражавшие общественное мнение. Было изменено название организации, из которого исчезло вызывающее негативные ассоциации определение «социал-национальная». Партия получила новое название — Всеукраинское объединение «Свобода». Нацистский знак был заменен на изображение кисти руки с тремя распрямленными пальцами, символизирующей трезубец. На посту председателя партии Я. Андрушкива сменил О. Тягнибок, который к тому времени благодаря двум своим депутатским срокам имел большой вес среди единомышленников.

Степень националистических устремлений О. Тягнибока ярко проявилась в его речи, произнесенной 17 июля 2004 г. на горе Яворина, куда он вместе братом В. Ющенко Петром (исполнявшим в то время обязанности народного депутата Верховной Рады) приехал почтить память командира Украинской повстанческой армии (УПА) Дмитрия Клячкивского. В своей крайне эмоциональной речи О. Тягнибок призвал молодое поколение украинцев равнять-

¹ Во многом заимствованная у германских нацистов теория Д. Донцова гласит, что нация является видом в природе и находится в постоянной борьбе с другими нациями за существование и жизненное пространство. Нация, по мнению Д. Донцова, — «орден» во главе с вождем, наделенным неограниченной властью. Главный фактор создания и сохранения нации — воля к разрастанию, власти и господству, основная созидательная сила — «инициативное меньшинство», которое применяет «творческое насилие» к инертному большинству ради великой цели — создания нации.

ся на ветеранов УПА в борьбе с другими нациями за свою страну. «Вы – украинские патриоты, должны стать такими героями. Надо отдать, наконец, украинскую землю украинцам» [35]. Подобные высказывания О. Тягнибока, а также его неприкрытые ультранационалистические и антисемитские выпады вызвали в стране сильный резонанс.

Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции обратился в Генеральную прокуратуру Украины с просьбой дать правовую оценку заявлениям О. Тягнибока [29]. Как сообщила пресс-секретарь президента Украины И. Геращенко, В. Ющенко потребовал от О. Тягнибока покаяться и извиниться перед теми людьми, чьи национальные чувства он обидел, а также предупредил о возможности исключения его партии из фракции «Наша Украина». По словам И. Геращенко, президент подчеркнул, что он не воспринимает ксенофобию и антисемитизм в любых проявлениях и будет жестко пресекать все попытки использовать тему межнациональных отношений в политике. О. Тягнибок вынужден был публично извиниться, отметив, что выразил лишь свое личное мнение и его заявления не являются официальной позицией блока «Наша Украина». В подобной ситуации ущерб имиджу В. Ющенко был неизбежен. С одной стороны, избирателю было совершенно очевидно, что столь опытный чиновник и политик, как он, не мог не быть осведомлен о взглядах наиболее известных политических фигур, сотрудничавших с ним. С другой стороны, поспешность, с которой В. Ющенко отмежевался от высказываний О. Тягнибока, свидетельствовала о том, что, попав в сложное положение, лидер «Нашей Украины» был не склонен к защите своих союзников и разделению с ними ответственности. И это тоже могло оттолкнуть и потенциального избирателя, и потенциальных помощников в борьбе за власть (особенно радикалов).

Исключен О. Тягнибок был не сразу, а в июле – спустя 2 месяца после скандала, однако В. Ющенко не собирался терять столь активного единомышленника, и уже с началом «революции» включил его в предвыборный штаб, назначив ответственным за размещение на Майдане демонстрантов. Во время «оранжевой революции» О. Тягнибок находился «на острие атаки» – вел переговоры с правоохранительными органами, руководил захватами и блокированием официальных учреждений. Однако исключение из «Нашей Украины» не прошло бесследно: в 2005 г. О. Тягнибок неожиданно дистанцировался от «оранжевых», обвинив их в коррупции и предательстве национальных интересов.

Весомую роль националистических организаций в блоке «Наша Украина» можно объяснить тем, что почва для их деятельности была хорошо подготовлена курсом первых двух президентов, Л. Кравчука

и Л. Кучмы, на возрождение Украины как «национально сознательного» государства. Национал-демократические силы к моменту начала борьбы В. Ющенко за власть уже получили значительное развитие на политическом поле страны. Умелое сочетание демократических и националистических лозунгов дало умеренным националистам широкую поддержку протестных слоев избирателей. Основную роль в подготовке и проведении «оранжевой революции» сыграли «умеренные», с начала 1990-х годов входившие во властные структуры. Радикалы, как и в других странах мира, были в оппозиции власти, тем не менее «оранжевые» неоднократно шли на соглашение с ними с целью использовать их электорат, их энергию и организованность в проведении практических мероприятий по противодействию государственным органам.

Символом радикальной части националистического спектра можно вполне заслуженно назвать **Украинскую национальную ассамблею**, образованную в 1990 г. во Львове. В 1991 г. во время путча ГКЧП партией было принято решение о создании в ее структуре военизированного крыла, получившего название **Украинская народная самооборона**. В 1992–1994 гг. боевики УНА-УНСО принимали участие в военных конфликтах в Приднестровье, Грузии и Чечне (воюя в последнем случае против российских войск). Основой деятельности партии стали различные силовые акции и провокации в отношении левых и пророссийских сил. В 1994 г. в Верховную Раду был избран всего один депутат от УНА-УНСО, что свидетельствовало о низком политическом потенциале партии. На выборах 1998 г. она получила всего 0,39% голосов, не проведя в Раду ни одного депутата.

В идеале ультранационалисты планировали создать мощный антироссийский блок. Программа УНА-УНСО гласила: «Украина — могильщик Российской империи. <...> Уничтожение России <...> — это условие сильной Украины. <...> Невозможно примирить московский центр с украинским центром, нельзя говорить о государственном сотрудничестве в этих двух центрах. <...> Единственным спасением для существования украинской государственности является полное уничтожение русской великодержавности. Свободной Украина будет не после освобождения Киева, а после уничтожения Москвы как столицы русской сверхдержавы» [50].

Андрей Шкиль, лидер УНА-УНСО, президент Благотворительного фонда Дмитрия Донцова (одного из главных идеологов украинского национализма), главный редактор журнала «Националист», в 2002 г. при поддержке блока В. Ющенко был избран в Верховную Раду и получил депутатский иммунитет в тот самый момент, когда он находился в следственном изоляторе по обвинению в организации массовых антиправительственных беспорядков.

ков. В Верховной Раде А. Шкиль вошел в блок Ю. Тимошенко. В англоязычной версии веб-сайта УНА-УНСО были опубликованы заявление о солидарности с Пиночетом в связи с его судебным преследованием со стороны суда Испании [56], сообщение о подписании соглашения о дружбе и сотрудничестве с немецкой неонацистской организацией NPD, а также эссе с объяснением идеологии УНА-УНСО [57]. В этом эссе, в частности, отмечено, что А. Шкиль с гордостью носил эмблему дивизии СС «Галичина». В главе «Националистический аспект идеологии и политики украинских радикальных националистов из УНА-УНСО» прямо сказано о том, что книга создателя теории украинского национализма Д. Донцова «Национализм», вышедшая в 1926 г., имела много общего с первой частью «Mein Kampf» Гитлера [55]. В редактируемом им «Националисте» А. Шкиль восхвалял автора расовой теории Жозефа де Гобино и Вальтера Дарре, нацистского идеолога, главу Управления рас и поселений СС, ярого сторонника создания избранной германской расы путем селекции. Положительно оценивал А. Шкиль и позицию автора «Mein Kampf» (не упоминая, правда, его имени) — за то, что тот пересмотрел идеи Гобино и Дарре на «самом высоком уровне» [25].

Украинские общественные организации пытались бороться с ультраправыми союзниками В. Ющенко. Характерным примером реакции «оранжевых» на эти попытки являются их действия, связанные с закрытием газеты «Сільські вісті» — неофициального издания социалистов и главной трибуны оппозиции. В январе 2004 г. решением Шевченковского районного суда г. Киева газета была закрыта по иску Международного антифашистского комитета. Поводом стала публикация в этом издании с полумиллионным тиражом двух материалов профессора Межрегиональной академии управления персоналом В. Яременко, имевших откровенно антисемитский характер. После решения суда на защиту газеты поднялась буквально вся оппозиция, жалоба была направлена даже в Парламентскую ассамблею Совета Европы. В совместном официальном заявлении фракций «Социалистическая партия Украины», «Блок Юлии Тимошенко» и «Наша Украина» в Верховной Раде было заявлено: «Статья, которая послужила поводом для закрытия популярного издания, может быть предметом научного и общественного обсуждения» [22]. Таким образом, предлагалось обсудить вопрос об угрозе национальной безопасности со стороны одного из этносов, населяющих страну. Подобная идея при условии ее реализации легитимизировала антисемитизм как часть государственной политики.

Роль и значение ультраправых в «оранжевой революции» не были доминирующими. Будучи по своей сути маргинальными, не-

многочисленными, склонными к силовым акциям структурами, ультраправые партии были «революционизирующим» фактором: руководство «оранжевых» применяло их в основном в привычном для них спектре деятельности – акциях гражданского неповиновения, физическом блокировании государственных учреждений и т.д. Примером могут служить мероприятия УНА-УНСО и военно-патриотической организации «Тризуб» по созданию и обеспечению функционирования палаточных городков во время «революции». Действуя согласно рекомендациям Д. Шарпа, автора ряда работ по ненасильственному сопротивлению власти, радикалы развернули Нижний палаточный лагерь в первый же день митинга на Майдане. В лагере поддерживался почти армейский порядок. Очевидцев удивляла степень организованности и оснащенности националистов: пользуясь своими связями в армейских частях, УНСОвцы и «тризубовцы» смогли быстро обеспечить как свой, так и другие палаточные городки армейскими полевыми кухнями и дизель-генераторами.

Одним из важнейших факторов предвыборной кампании 2004 г. была активно использовавшаяся националистами проблема статуса русского языка на Украине. 12 ноября 2004 г., выступая на пресс-конференции в Киево-Могилянской академии, В. Ющенко обозначил «цену вопроса»: «Поскольку речь идет о 10–15 миллионах граждан, которые считают русский язык родным, в стране должна осуществляться относительно этого понятная и публичная политика». Он назвал себя «убежденным европейцем», уважающим другие культуры и нации, и обвинил в неискренности В. Януковича, декларировавшего ранее свое намерение добиваться придания русскому языку официального статуса государственного [5]. Для того чтобы убедить русскоязычного избирателя в серьезности собственных планов в отношении этого вопроса, В. Ющенко обнародовал проект указа «О защите прав граждан на использование русского и других языков национальных меньшинств Украины при оказании государственных услуг», который он обязался подписать сразу после инаугурации. Первое сообщение об указе появилось в газете «Наша Украина» 16 ноября 2004 г., позже его текст был опубликован на официальном сайте В. Ющенко. В документе сказано, что для обеспечения соблюдения конституционных прав граждан на использование русского и других языков планируется обязать правительство в двухнедельный срок разработать и утвердить перечень населенных пунктов, на территории которых в органах местного самоуправления будут использоваться русский язык и языки других национальностей Украины. По мнению В. Ющенко, придание русскому языку статуса государственного не принесло бы практической пользы, поэтому решение проблемы он видел

в том, чтобы официально обязать чиновников знать его и общаться на нем с русскоязычными гражданами.

Несколько ранее, 30 сентября 2004 г., в газете «Україна молода» было опубликовано сообщение о подписании политического соглашения между В. Ющенко и делегациями русских организаций Одесской, Николаевской, Херсонской областей, а также автономной республики Крым о поддержке этими организациями В. Ющенко в качестве кандидата в президенты. В обмен на эту поддержку В. Ющенко обязался в случае победы на выборах обеспечить неуклонное соблюдение 10-й статьи Конституции Украины, гарантирующей свободное развитие и защиту русского языка, использование его наравне с государственным (украинским) в местах компактного проживания русскоязычного населения, доступность всех уровней образования на русском языке (опять же в местах компактного проживания русскоязычного населения), полноценное преподавание русского языка в украиноязычных школах [1].

В дальнейшем все предвыборные обещания В. Ющенко, касавшиеся проблемы русского языка, остались невыполненными. В частности, отвечая на вопрос журналиста газеты «Україна молода» о проекте указа о защите прав граждан на использование русского языка, президент заявил: «Такого проекта я не видел, автором его не был, и я его не подписывал. И не подпишу» [24].

После триумфа «оранжевой революции» была образована «президентская партия». Блок «Наша Украина» был переименован в «Народный союз “Наша Украина”» (НСНУ)². Партиями, поддержавшими В. Ющенко во время выборов, было заключено соглашение о распределении постов. В результате реализации данного соглашения несколько политиков из национал-демократических партий получили должности во властных структурах. Пост министра экономики в новом правительстве занял С. Терехин, министра финансов – В. Пинзеник, министра здравоохранения – Н. Полищук (все трое – из национал-либеральной ПРП). НРУ был представлен во власти министром иностранных дел (Б. Тарасюк) и министром юстиции (Р. Зварич), УНП – министром труда и социальной политики (В. Кириленко). Лидер КУН А. Ивченко получил должность главы одной из ключевых компаний страны – «Нафтогаз України». Представители национал-демократов возглавили администрации Киевской, Ровенской, Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Волынской областей. Лидер Украинской республиканской партии (УРП) «Собор» А. Матвиенко стал

² Партия «Народный союз “Наша Украина”» была образована 5 марта 2005 г. Решением VII съезда партии, состоявшегося в июне 2009 г., название было изменено на «Политическая партия “Наша Украина”» (НУ).

председателем Совета министров Крыма [36, с. 142–143]. Таким образом, умеренные националисты получили значительные полномочия в различных областях — политической, экономической, промышленной, коммерческой и, что весьма важно, гуманитарной. С одной стороны, целью этих назначений было создание условий для воплощения в жизнь планов нового украинского президента по интенсивной «украинизации» государства. С другой стороны, В. Ющенко постарался сделать все возможное, чтобы «растворить» силы националистов, допущенных во власть. Так, во время первой зарубежной поездки главы государства в составе сопровождавшей его официальной делегации не было ни одного крупного правого политика [36, с. 142–143]. Раздробленность и противоречия между правыми лишь усиливали стремление президента к их полной ассимиляции в пределах НСНУ. Возникло своеобразное противостояние внутри лагеря победителей — представители крупного бизнеса и чиновники-функционеры (весьма безразличные, как правило, к националистическим теориям) против публичных политиков-националистов. Имевшие более длительный опыт совместной работы с В. Ющенко и более тесные связи с ним, первые изначально обладали лучшими шансами победить в этой борьбе.

Нежелание национал-демократов вливаться в НСНУ объяснялось их планами сохранить контроль над традиционно поддерживаемой их частью электората (по разным данным — до 10% общего числа избирателей). Правых также не устраивало количество должностей, полученных ими в правительстве. Кроме того, у них существовали серьезные опасения, что после их полного слияния с президентским блоком идеологический сектор, занимаемый ими, освободится и вскоре будет занят другими, чуждыми им политическими силами.

После «оранжевой революции» в настроениях традиционного электората правых произошли тревожные для последних изменения. Согласно результатам социологических исследований, число респондентов, ассоциировавших себя с национал-демократической идеологией, выросло за 3 года почти на 4% (10,2% в 2005 г. против 6,8% в 2002 г.) [33, с. 17]. Однако основная часть избирателей — традиционных сторонников правых — теперь стала ориентироваться лично на В. Ющенко и Ю. Тимошенко, а следовательно, на возглавляемые ими политические структуры. По данным опросов, проведенных в апреле 2005 г., самые известные правые партии поддерживала на тот момент незначительная доля населения — не более 1%. Это угрожало потенциальному правому блоку возможностью не преодолеть трехпроцентный барьер на парламентских выборах 2006 г. Среди координаторов создания новой партии отсутствовали представители крупных правых организаций — ее основой стали ле-

воцентристская фракция «Солидарность» под руководством известного бизнесмена П. Порошенко, депутатская группа «Разом», возглавляемая банкиром О. Рыбачуком, и часть группы «Центр». Лидерам ПРП, НРУ и УНП фактически был предложен выбор между растворением в НСНУ и уходом с политического поля. В марте 2006 г. в Верховной Раде была образована фракция УНП. Этот шаг национал-демократов имел целью обеспечить себе автономию в пределах коалиции, но вызвал недовольство президента. В своем интервью, данном телеканалу «1+1» 9 мая 2006 г., В. Ющенко подверг их резкой критике, упрекнув в «парадном эгоизме» [36, с. 142–143]. После этого правые стали ощущать давление даже в своих исконных «владениях» — в западных областях. Началось активное формирование первичных ячеек НСНУ и переманивание в них членов ПРП, НРУ и Народной партии Украины (НПУ).

Подобная политика НСНУ (особенно партии «Батьківщина» — центра Блока Юлии Тимошенко, БЮТ) привела к быстрому уменьшению числа членов национал-демократических партий. Несмотря на это, административный проект НСНУ оказался неудачным. Поддержка электоратом партии находилась в слишком большой зависимости от личной популярности президента (другие лидеры проекта — представители крупного бизнеса — не шли ни в какое сравнение с В. Ющенко в этом отношении). Ухудшение экономического состояния Украины во второй половине 2005 г. сказалось на положении НСНУ — партия власти, вытеснив правых даже из их «вотчин» (западных областей), тем не менее, не смогла стать лидером во внутривнутриполитической жизни страны. По оценкам аналитиков, с осени 2005 г. партию поддерживали не более 20% граждан. Нараставшая напряженность между НСНУ и национал-демократами проявилась во время I съезда партии, когда делегаты приняли обращение к президенту В. Ющенко об увольнении губернатора Ровенской области В. Червония, члена УНП [28]. В. Червония обвиняли в сознательном противодействии процессу организации партийной сети НСНУ в возглавляемой им области. В ответ участники ровенского избирательного блока В. Ющенко приняли заявление, в котором сказано, что они рассматривают действия делегатов съезда против их губернатора как «возрождение политической диктатуры в Украине» и попытку «внедрения осужденного историей опыта диктатуры одной политической партии» [3].

Приветственное обращение к съезду Ю. Тимошенко и лидеров правых (Ю. Костенко, В. Пинзеника, Б. Тарасюка) было настороженно воспринято руководителями НСНУ — они усмотрели в нем угрозу потенциального сплочения национал-демократов вокруг Ю. Тимошенко на предстоявших парламентских выборах. Вместе с тем на проходившем тогда же съезде ПРП в адрес президентской

команды были выдвинуты обвинения – как в кадровых ошибках, так и в неспособности решить проблему коррупции. Было предложено направить совместное письмо БЮТ, НРУ, УНП, ПРП съезду НСНУ. Таким образом, постепенно все более явной становилась тенденция к объединению правых и БЮТ.

Сильнее проявлялось недовольство политикой В. Ющенко в отношении правых партий и в среде националистически настроенной интеллигенции, широко представленной среди идеологов и лидеров националистического движения. Характерной в этом плане была статья бывшего дипломата Д. Павлычко “Quo vadis, domine?” опубликованная 23 июня 2005 г. в киевской газете «День». Позиция В. Ющенко по отношению к национал-демократам и перспективы сотрудничества НСНУ и правых оценивались автором с изрядной долей пессимизма: «На учредительном съезде партии “Народный союз «Наша Украина»” Виктор Андреевич твердо заявил, что его блок на выборах 2006 года будет состоять только из трех политических сил: “Народного союза «Наша Украина»”, БЮТ и Народной партии Литвина. Таким образом, Украинской народной партии и Народному Руху Украины указано их место. Либо самороспуск, либо идти на выборы отдельно. <...> Президент не становится, как подобает лидеру нации, над партиями, <...> а, приняв одну сторону, невольно углубляет конфликт между обеими сторонами. <...> Идет время, когда судьбоносные решения для народа будет принимать не управляемый, послушный парламент, а свободолюбивый, непокоренный Майдан. Эпоха бескровных революций, когда восстанут не худшие против лучших, а лучшие против худших политиков, началась» [32].

Позиция правых в отношении предстоявших парламентских выборов была неоднозначной, поскольку они боялись ассимиляции со стороны НСНУ и вместе с тем не оказывали поддержки Ю. Тимошенко в ее противостоянии с В. Ющенко, опасаясь ее призывов к пересмотру результатов приватизации. Из-за неопределенности планов национал-демократов не была проведена организационная подготовка к выборам, не были определены наиболее перспективные союзники.

В результате правые распылили свои силы – некоторые из них (НРУ, часть УРП «Собор» и КУН) присоединились к предвыборному блоку В. Ющенко «Наша Украина» (в котором доминировал НСНУ), другие (оставшаяся часть УРП «Собор» во главе с Левко Лукьяненко) вошли в избирательный список БЮТ, а УНП пошла по самостоятельному пути, создав собственный микроблок – Украинский народный блок, куда помимо УРП «Собор» были включены еще три небольшие партии. Неудачная попытка ПРП договориться с Ю. Тимошенко привела их к блокированию с мо-

лодежной партией «Пора!» (в качестве ее узнаваемого лица выступил популярный спортсмен В. Кличко).

Тем не менее предвыборные маневры не помогли правым на выборах 2006 г., и их успех был намного меньшим, чем, например, в 1998 г. Так, Украинский народный блок и блок ПРП – «Пора!» не смогли преодолеть трехпроцентный барьер, НРУ получил в новом составе парламента 14 мест по списку НСНУ, еще несколько правых прошли в Верховную Раду в составе БЮТ.

Шовинизм, и без того бывший одной из характерных черт постперестроечной Украины, усилился после «оранжевой революции». Политика государства (в первую очередь президента) в этом отношении имела две стороны. Представители власти неоднократно делали заявления о недопустимости шовинизма и ксенофобии в стране, о своем твердом намерении всерьез бороться с подобными явлениями. Одно из таких обещаний было дано президентом 27 января 2005 г. во время его выступления в Кракове на международном форуме «Жизнь народу моему!», приуроченном к 60-летию освобождения советскими войсками концлагеря в Освенциме. В. Ющенко, в частности, заявил: «Я как президент Украины обещаю, что на Украине не будет места для антисемитизма, ксенофобии, межнациональной розни» [10]. Однако анализ практических действий представителей верховной власти в связи с наиболее яркими проявлениями шовинизма и антисемитизма дает ясное понимание степени искренности намерений, декларированных президентом.

Одним из самых активных распространителей ксенофобской пропаганды была Межрегиональная академия управления персоналом (МАУП). В 2005 г. в издательстве «Персонал-плюс», принадлежавшем МАУП, вышло в свет обращение к президенту с призывом провести расследование деятельности всех еврейских организаций, а их руководителей лишить государственных наград. Обращение было подписано сотней общественных и политических деятелей. 3 июня 2005 г. МАУП провела международную конференцию «Диалог цивилизаций: сионизм – наибольшая угроза мировой цивилизации». В мероприятии участвовали политики и общественные деятели, исповедующие ксенофобскую и антисемитскую идеологию, как украинские, так и зарубежные. В президиуме конференции заседали, например, Дэвид Дюк, американский правый политик и публицист, возглавлявший в свое время одно из отделений Ку-Клукс-Клана. Принимал участие в форуме и член БЮТ Л. Лукьяненко, незадолго до этого указом президента награжденный званием Героя Украины за долгую работу на посту председателя Ассоциации исследователей голодоморов в Украине [45]. Основатель и президент МАУП Г. Щекин в марте 2005 г. создал Украинскую консерватив-

ную партию, идеология которой базировалась на антисемитизме, а девизом стали слова «Бог и Украина превыше всего!». Партия была официально зарегистрирована Министерством юстиции Украины и участвовала в парламентских выборах 2006 г.

Общественные организации неоднократно обращались к официальным органам власти с требованием дать правовую оценку деятельности руководства МАУП и других известных ксенофобов. Представители президента формально осуждали случаи ксенофобии. Например, госсекретарь А. Зинченко заявил, что «открытое письмо общественных деятелей» «оскорбляет национальные чувства многочисленной еврейской общины Украины», и пригрозил, что к тем, кто допускает подобное, «будут применяться все меры, предусмотренные действующим законодательством» [16]. Заместитель госсекретаря М. Лубкивский также осудил упомянутое письмо, напомним о позиции президента В. Ющенко, заявившего во время встречи с представителями еврейских организаций в США, что на Украине нет места ксенофобии и антисемитизму. Подобно А. Зинченко, М. Лубкивский тоже пообещал обратить внимание правоохранительных органов на незаконную деятельность руководства Академии [41]. Тем не менее практические действия власти по отношению к организаторам ксенофобских мероприятий и авторам публичных заявлений, разжигавших межнациональную рознь, оказались прямо противоположными декларируемым президентом и его командой намерениям. Все обращения общественных организаций в Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции Украины с требованием наказать руководство МАУП остались без ответа. Судебные иски против Минюста и письма еврейских организаций в адрес президента В. Ющенко и премьер-министра В. Еханурова также оказались бесполезными. Ивано-Франковский городской суд отказал в возбуждении уголовного дела против О. Тягнибока в связи с его шовинистическими высказываниями во время официального мероприятия на горе Яворина [43] (осужденными не только общественностью Украины и России, но и Государственным департаментом США — в отчете «О проявлениях антисемитизма в мире» за 2003–2004 гг. [58]).

Однако высшая власть Украины в лице президента и его помощников не ограничилась пассивностью в отношении нарушителей гражданского мира в стране. Некоторые политические деятели, известные своей национальной нетерпимостью, были поощрены властью, в том числе на самом высоком уровне. Так, указом президента от 23 января 2006 г. председателю редакционного совета газеты «Сільські вісті» народному депутату И. Сподаренко было присвоено звание Героя Украины [46]. Как уже было отмечено, в предвыборный период в газете неоднократно печатались статьи

сотрудников МАУП, разжигавшие межнациональную рознь. В. Ющенко лично участвовал в кампании по защите издания от судебного преследования и вряд ли мог быть неосведомлен о характере публикаций, ставших причиной исков.

Факт награждения был воспринят в стране неоднозначно, несколько известных политических и общественных деятелей опубликовали «Открытое письмо к украинской общественности», осудив решение президента. В документе, в частности, сказано: «Вынуждены напомнить, что газета “Сільські вісті”, редакционный совет которой возглавляет Иван Сподаренко, опубликовала несколько десятков (!) грубых антисемитских статей в стиле геббельсовской пропаганды, оскорбляющих честь и достоинство целой нации. <...> Госсекретарь Президента резко критикует антисемитское заявление в “Персонал плюс”, а сам Президент награждает высшей государственной наградой Украины одного из инициаторов этой клеветнической публикации. Публично В. Ющенко осуждает ксенофобию и антисемитизм, убеждая всех в своей готовности решительно бороться против этих позорящих страну явлений, и он же сначала награждает сотрудников газеты “Сільські вісті” орденами, а затем присваивает звание Героя председателю редакционного совета этой газеты. <...> С этим мириться мы не хотим и потому своим обращением выражаем протест против президентского указа № 60 и прочих подобных действий властей, прямо или косвенно поддерживающих антисемитизм и ксенофобию» [31]. Среди подписавших «Открытое письмо...» был экс-президент Л. Кравчук.

Публикации шовинистических материалов издательством МАУП не были уникальными акциями союзников В. Ющенко по предвыборной борьбе, направленными на разжигание национальной ненависти. В 2007 г. во время открытия памятника жертвам «голодомора» глава Запорожского отделения КУН В. Тымчина сделал нацистское по своей сути заявление, в котором были выражены ненависть и угрозы в адрес русских и евреев. Это произошло в присутствии представителей силовых структур страны: Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры. 14 декабря 2007 г. МИД РФ было опубликовано официальное «Заявление в связи с антироссийскими проявлениями на Украине», в котором осуждалась пассивность властей и высказывалась надежда то, что «не только власти, но и интеллигенция Украины, ветераны и молодежь скажут свое веское слово» в борьбе против усиления «откровенно националистических, антироссийских и русофобских» настроений и проявлений на Украине [12].

Под давлением общественного мнения в 2007 г. президент В. Ющенко был вынужден дать поручение о создании в рамках Службы безопасности Украины специальных подразделений по

борьбе с ксенофобией [4], в результате чего количество наиболее радикальных публикаций и акций к концу года несколько сократилось. Позже, в начале 2008 г., президент направил в Верховную Раду проект закона «О внесении изменений в статью 161 Уголовного кодекса Украины относительно ответственности за нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений» [6]. Тем не менее проблемы расизма и шовинизма в стране так и не были решены. Например, в ноябре 2009 г. Верховная Рада приняла закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно усиления ответственности за разжигание политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды)», проект которого был предложен депутатом от Партии регионов Т. Чорноволом, однако и этот закон был оценен экспертами как неэффективный [23].

Что касается попыток решения проблемы статуса русского языка — одного из важнейших пунктов предвыборной кампании 2004 г., по которому националисты вели ожесточенную борьбу, то характерной чертой позиции президента В. Ющенко, занятой им после инаугурации, стали его неоднократные призывы не поднимать данного вопроса в непростое для страны время.

Подобная позиция первого лица государства способствовала усилению процесса вытеснения русского языка из различных сфер политической и общественной жизни — судопроизводства, образования, СМИ, кинематографа. Количество русскоязычных школ в стране стремительно сокращалось, в Киеве, например, их было всего 4,7%. В сентябре 2006 г. вступили в силу Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства, согласно которым слушания дел в судах на украинском языке стали обязательными. Граждане, не владевшие украинским языком, теперь были обязаны пользоваться услугами переводчиков, оплачивая их труд из своих средств (что противоречило Конституции Украины). В июне 2005 г. был принят меморандум Национального совета по телевидению и радиовещанию, который обязывал телекомпании дублировать фильмы российского производства на украинский язык. Еще более сильный удар по русскому языку был нанесен принятием Верховной Радой и подписанием президентом 12 января 2006 г. новой редакции Закона о телевидении и радиовещании. Эта редакция окончательно вытесняла русский язык из данной области, так как доля эфира на государственном языке должна была теперь составлять 75%, а все зарубежные передачи следовало дублировать. Ограничения подобного рода накладывались и на радиовещание. В конце концов инициативы руководства страны во внутренней сфере стали противоречить его внешнеполитическому курсу. Это

касалось в первую очередь Европейской хартии региональных языков, соблюдать которую украинские власти обязались во время вступления в Совет Европы. Была создана межведомственная комиссия по подготовке ратификации данного документа, основу которой составляли сотрудники украинского МИД. Комиссия неожиданно пришла к выводу о том, что Закон Украины № 804-IV «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» «возлагает на государство чрезмерные обязательства относительно особой защиты тех языков, которые в этом не нуждаются» [7]. В своей статье в газете «Зеркало недели» председатель комиссии В. Василенко перечислил «не нуждающиеся в защите» языки: болгарский, молдавский, немецкий, польский, русский, румынский, словацкий и венгерский. Ратификацию хартии В. Василенко охарактеризовал как часть плана Российской Федерации по расширению русской языковой экспансии.

В отношениях В. Ющенко и националистов существовало непреодолимое противоречие. Будучи вынужденными союзниками в попытке достичь своих целей, и В. Ющенко, и националисты опасались слишком сильного сближения. Боявшимся утратить самостоятельность в принятии решений руководителям националистических партий, занимавшим высокие должности в государственных структурах, удавалось оставаться в относительной независимости и от НСНУ, и от БЮТ. В свою очередь В. Ющенко во время избирательной кампании, выборов и «революции» не желал, чтобы его отождествляли с умеренными, а тем более с радикальными националистами — из страха потерять значительный процент демократически настроенного электората. Именно по причине этого страха, по мнению министра науки и образования Украины Д. Табачника, В. Ющенко маскировал свой хрупкий союз с националистами «десятью первыми указами», подписанными на Майдане, но так и не получившими законной силы из-за того, что, став президентом, В. Ющенко объявил их «антиукраинскими» [44]. Указ «О защите прав граждан на использование русского языка и языков других национальностей Украины» был одним из этих нереализованных проектов.

По мнению известного украинского политолога М. Погребинского, В. Ющенко, стремясь подчинить себе националистические партии, отводил им роль некой «стаи», консолидирующейся вокруг «отца нации» (президента) и хранящей ему личную верность [36, с. 145]. Как показали события, подобная роль правых явно не устраивала, что стало в итоге одной из причин краха «оранжевой коалиции».

В августе 2009 г., незадолго до новых президентских выборов, в интервью изданию «Україна молода» В. Ющенко следующим обра-

зом охарактеризовал свое видение проблемы единства украинского народа: «И когда начинается дискуссия о нации, о национальной идее, которая, как кое-кто любит говорить, “не состоялась”, то следует понимать: это очень тяжелая и кропотливая работа. <...> Когда перед нацией, которая 400 лет ищет в пустыне свою державу, которая положила на ее обретение десятки миллионов жертв, наконец реально встает вопрос формирования этой державы, а она не может найти общий язык по темам, на которых утверждается государственность, — это очень больно. <...> Я пытаюсь до хрипоты кричать нации через гуманитарную сферу, что именно это делает ее уникальной, что без государства мы — перекасти-поле, ничто и никто» [51]. Этими словами В. Ющенко сам подвел итог своей национальной политики в роли президента. К выборам 2010 г. страна подошла отчетливо разделенной по культурному, языковому и национальному признакам. Сработала мина замедленного действия, которую «оранжевый» президент собственноручно заложил под основы своей власти еще в 2004 г., решив опереться на умеренных и радикальных националистов и выиграв тем самым в тактическом, но проиграв в стратегическом отношении.

Как было отмечено ранее, в 2001 г. В. Ющенко сумел сделать верные выводы из своего поражения и учесть ошибки, чтобы несколькими годами позже прийти к власти. Оценил ли он правильно свое фиаско в 2010 г.? Не подлежит сомнению тот факт, что В. Ющенко и его соратниками был проведен серьезный анализ событий 2004—2010 гг. Об этом свидетельствовали появившиеся в марте 2012 г. в СМИ сообщения о том, что экс-президент планирует вновь объединить националистов. И действительно, 7 июля 2012 г. на Форуме патриотических сил Украины председателями «Нашей Украины», КУН и УНП совместно с лидерами более 30 общественных организаций было сделано заявление об объединении для участия в парламентских выборах [27]. На фоне этих событий стал примечательным неожиданный успех одной из радикальных партий — Всеукраинского объединения «Свобода» О. Тягнибока во время предвыборной кампании 2010 г. (33% голосов избирателей западных областей). Украинские аналитики рассматривали возможность прохождения партии О. Тягнибока в Верховную Раду как весьма вероятную. Заинтересованность В. Ющенко в поддержке со стороны националистов была очевидной: при накопленном немалом опыте их сотрудничества существовала общность взглядов на многие ключевые проблемы. Более сложным был вопрос о том, все ли националисты заинтересованы в политическом опыте В. Ющенко. Наиболее драматичным для экс-президента в предвыборный период стало принятое 15 июня 2012 г. решение об исключении его партии «Наша Украина» из так называемого Комитета сопротивления диктатуре (КОД).

Членами КОД являются оппозиционные парламентские партии, значительная часть которых – партии с националистическими программами (например, НРУ и «Свобода»). Решение об исключении «Нашей Украины» было принято в связи с обвинениями партии в сотрудничестве с действующей властью [26]. Планам В. Ющенко относительно нового союза с националистами был нанесен существенный урон – с учетом того, что до выборов оставалось около 4 месяцев. От этого удара партия уже не смогла оправиться. На парламентских выборах, состоявшихся 28 октября 2012 г., избирательный список от «Нашей Украины» возглавлял В. Ющенко. По итогам выборов партия набрала лишь 1,11% голосов избирателей, не сумев преодолеть пятипроцентный барьер (для сравнения – за «Свободу» проголосовали 10,44% избирателей). Кроме того, в новом составе Верховной Рады не оказалось ни одного избранного по мажоритарному округу депутата, который бы представлял «Нашу Украину». Логическим следствием ее неудачи на выборах стал раскол между ее членами, переросший в конфликт по поводу исключения В. Ющенко из рядов партии решением Киевской городской организации «Нашей Украины» от 9 февраля 2013 г., отмененным в дальнейшем Политсоветом НУ. 12 марта 2013 г. 12-й съезд «Нашей Украины» принял решение о самороспуске партии. В. Ющенко и его сторонники этого решения не признали. Критики экс-президента из числа товарищей по партии (В. Наливайченко, С. Бондарчук, Р. Зварыч) обвиняют его в беспринципности, неразборчивости в союзниках, участии в сепаратных альянсах [30]. Такова оценка бывшими единомышленниками политики В. Ющенко, в том числе его тактики осторожного, эгоистичного союза с националистическими партиями – союза, оказавшегося слишком хрупким для того, чтобы достичь длительного совместного успеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аксанюк М.* Мова про вибори, вибір мови. Росіяни Причорномор'я визначилися з підтримкою: В. Ющенко // Україна молода. 2004. 30 вер.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998.
3. В блоке В. Ющенко считают, что НСНУ возрождает политическую диктатуру [Электронный ресурс] // Обозреватель [Интернет-портал]. 22.07.2005 г. URL: <http://obozrevatel.com/news/2005/7/22/28964.htm> (дата обращения: 21.05.2012).
4. В.В. Ющенко поручил СБУ повысить борьбу с ксенофобией [Электронный ресурс] // Vsesmi.ru [Интернет-портал]. 25.10.2007 г. URL: <http://www.vsesmi.ru/news/1156250/2168893/> (дата обращения: 03.06.2012).
5. В. Ющенко: «Премьер-министр Украины не должен ничего обещать относительно статуса русского языка, а должен действовать» [Электрон-

ный ресурс] // «Товарищ»: Сайт украинских социалистов. 16.11.2004 г. URL: http://www.tovarish.com.ua/archive/675/Vyktor_Yus.html (дата обращения: 17.05.2012).

6. В. Ющенко ужесточит наказание за расизм и ксенофобию [Электронный ресурс] // «Сегодня.Ру»: Информационно-аналитическое сетевое издание. 22.01.2008 г. URL: <http://www.segodnia.ru/content/21205> (дата обращения: 30.05.2012).

7. *Василенко В.* Какие языки в Украине нуждаются в особой защите. Коллизия между национальным законом и международными обязательствами государства // Зеркало недели. 2006. 18 марта. № 10.

8. *Велицкая Е.* Тягнибок — «последняя надежда белой расы»? [Электронный ресурс] // Бэгнет [Интернет-портал]. 25.11.2010 г. URL: <http://www.bagnet.org/news/ukraine/85255> (дата обращения: 05.06.2012).

9. Відбувся VIII Збір Конгресу Українських Націоналістів [Электронный ресурс] // Конгрес українських націоналістів [Офиц. сайт]. 30.05.2005 г. URL: <http://cun.org.ua/2005/vidbuvsya-viii-zbir-kongresu-ukrayinskih-natsionalistiv/> (дата обращения: 28.05.2012).

10. Виктор Ющенко обещает, что на Украине не будет места антисемитизму и ксенофобии [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс» [Офиц. сайт]. 27.01.2005 г. URL: <http://www.interfax-religion.ru/gry/?act=news&div=978> (дата обращения: 28.05.2012).

11. Война украинских политологов [Электронный ресурс] // Стояние за истину [Интернет-портал]. URL: <http://www.zaistinu.ru/ukraine/press/0529natzhi.shtml> (дата обращения 17.05.2012).

12. Департамент информации и печати МИД РФ. Заявление МИД России в связи с антироссийскими проявлениями на Украине [Электронный ресурс] // МИД РФ [Офиц. сайт]. 14.12.2007 г. URL: http://www.in.mid.ru/brp_4.nsf/106e7bfcd73035f043256999005bcbbb/8b02ff594f151d36c32573b1004930dc?OpenDocument (дата обращения: 03.06.2012).

13. *Зоткин А.* Роль региональных элит и столичного истеблишмента в формировании властной элиты Украины // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 95–97.

14. Ідеологічні засади Народного Руху України [Электронный ресурс] // Народний Рух України [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nru.org.ua/about-party/programm.html#с70> (дата обращения: 16.05.2012).

15. Інформаційна безпека [Электронный ресурс] // Народний Рух України [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nru.org.ua/about-party/programm.html#с70> (дата обращения: 21.05.2012).

16. К тем, кто провоцирует в государстве антисемитские настроения, будут применяться строгие меры согласно украинскому законодательству, — А. Зинченко [Электронный ресурс] // ЛІГА.net [Интернет-портал]. 23.04.2005 г. URL: <http://news.liga.net/news/old/255562-k-tem-kto-provot-siruet-v-gosudarstve-antisemitskie-nastroeniya-budut-primenyatsya-strogiemy-sogla.htm> (дата обращения: 01.06.2012).

17. Конгресс украинских националистов поддержал В. Ющенко [Электронный ресурс] // ЛІГА.net [Интернет-портал]. 03.04.2007 г. URL: <http://news.liga.net/news/politics/337887-kongress-ukrainskikh-natsionalistov-podderzhal-yushchenko.htm> (дата обращения: 11.05.2012).

18. *Кузьо Т.* Зовнішня політика Віктора Ющенко: риторика без втілення в життя [Електронний ресурс] // Українська правда [Офіц. сайт]. 11.01.2010 г. URL: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/kuzyo/4b4b50a8e9efc/>. (дата обращения: 04.07.2012).
19. *Кынев А.* Особенности системы политических партий Украины: эволюция и перспективы [Электронный ресурс] // Полит.Ру [Интернет-портал]. 11.10.2002 г. URL: <http://www.polit.ru/article/2002/10/11/473556> (дата обращения: 15.05.2012).
20. *Кынев А.* Эффекты «Майдана»: политическая система Украины после кризиса 2004 г. [Электронный ресурс] // Международный институт гуманитарно-политических исследований [Офіц. сайт]. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/kynev/1111166538.html> (дата обращения: 15.05.2012).
21. *Лавриненко И.* Диффузия наци [Электронный ресурс] // Эксперт: Украинский деловой журнал. 2009. № 28 (220). URL: <http://www.expert.ua/articles/8/0/7041/> (дата обращения: 30.05.2012).
22. *Лихачев В.* Межнациональные отношения в Украине в контексте выборов: политтехнологии и провокации [Электронный ресурс] // «Сова»: Информационно-аналитический центр [Офіц. сайт]. 22.01.2005 г. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2005/01/d1122/> (дата обращения: 04.05.2012).
23. *Лихачев Л.* Закон о борьбе с ксенофобией в Украине: комментарий эксперта [Электронный ресурс] // Евроазиатский еврейский конгресс [Офіц. сайт]. 17.11.2009 г. URL: <http://eajc.org/page18/news14408> (дата обращения: 30.05.2012).
24. *Лиховій Д., Шовкун Л., Дорошенко М. В.* Ющенко: Перейти з Майдану до кабінету виявилось дуже складною роботою. «Ми не відступили від жодної декларації, яка звучала на Майдані» // Україна молода. 2005. 28 квіт.
25. *Ляйхт Ю.* Украина – Ультраправые группы в рядах оппозиции [Электронный ресурс] // World Socialist Web Site. 14.12.2004 г. URL: <http://www.wsws.org/ru/2004/dez2004/ukra-d14.shtml> (дата обращения: 22.05.2012).
26. «Наша Украина» исключена из состава Комитета сопротивления диктатуре [Электронный ресурс] // «Росбалт»: Информационное агентство [Офіц. сайт]. 15.06.2012 г. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2012/06/15/993295.html> (дата обращения: 05.06.2012).
27. «Наша Украина» объединилась с УНП и КУН для участия в выборах [Электронный ресурс] // Подробности [Интернет-портал]. 31.07.2012 г. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2012/07/31/850113.html> (дата обращения: 04.05.2013).
28. НСНУ просит В. Ющенко уволить губернаторов двух областей [Электронный ресурс] // Корреспондент.net [Интернет-портал]. 09.07.2005 г. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/125589-nsnu-prosit-yushchenko-uvolit-gubernatorov-dvuh-oblastej-obnovleno> (дата обращения: 21.05.2012).
29. О. Тягнибоком займеться генпрокуратура? // Украинская правда. 2004. 21 июля.
30. Оранжевые генералы. Кто породил и убил Нашу Украину [Электронный ресурс] // ЛІГА.net [Интернет-портал]. 06.03.2013 г. URL: http://news.liga.net/articles/politics/821976-oranzhevy_e_generaly_kto_porodil_i_ubil_nashu_ukrainu.htm/section9/ (дата обращения: 04.05.2013).

31. Открытое письмо к украинской общественности [Электронный ресурс] // Еженедельник 2000. № 5 (304). 2006. 3 февр. URL: <http://2000.net.ua/2000/forum/8716> (дата обращения: 02.06.2012).

32. *Павлычко Д.* Quo vadis, domine? [Электронный ресурс] // Газета «День». 23.06.2005 г. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/quo-vadis-domine> (дата обращения 02.06.2012).

33. *Панина Н.* Социологический мониторинг: украинское общество 1994–2005: год перелома. Киев: Институт социологии НАНУ, 2005.

34. *Пастухов В.* Украина – не с Россией. Причины и последствия стратегических просчетов российской политики по отношению к Украине // Реставрация вместо реформации. Двадцать лет, которые потрясли Россию. М.: ОГИ, 2012. С. 398–399.

35. Повний текст виступу Олега Тягнибока на горі Яворина [Электронный ресурс] // Партия «Свобода» [Офиц. сайт]. 17.07.2004 г. URL: <http://www.svoboda.org.ua/dokumenty/vystupy/002108/> (дата обращения: 05.05.2012).

36. *Погребинский М.* Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Киев, 2007.

37. *Попов Э.* Украина и новые правые [Электронный ресурс] // «Геополитика»: Информационно-аналитический портал. 07.10.2010 г. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/1086/> (дата обращения: 04.07.2012).

38. Приоритеты Ющенко на посту президента: борьба с коррупцией, социальная политика и европейская интеграция [Электронный ресурс] // NEWS.ru.com [Интернет-портал]. 30.12.2012 г. URL: <http://www.newsru.com/world/30dec2004/vote.html> (дата обращения: 03.07.2012).

39. Програма Руху. Преамбула [Электронный ресурс] // Народний Рух України [Офиц. сайт]. URL: <http://www.nru.org.ua/about-party/programm.html> (дата обращения: 16.05.2012).

40. Россияне проглотят эту пилюлю [Электронный ресурс] // «Правда.ру»: Информационно-аналитическое интернет-издание. 23.12.2004 г. URL: <http://www.pravda.ru/world/europe/easteurope/23-12-2004/49057-interview-0/> (дата обращения: 03.07.2012).

41. Секретариат В. Ющенко попросит правоохранительные органы дать оценку поддержке антисемитизма МАУП [Электронный ресурс] // Корреспондент.net [Интернет-портал]. 10.06.2005 г. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/events/123577> (дата обращения: 02.06.2012).

42. СМИ: В. Ющенко предложил создать альтернативное объединение оппозиции [Электронный ресурс] // Телеканал «Новин 24» [Офиц. сайт]. 20.03.2012 г. URL: http://24tv.ua/home/showSingleNews.do?smi_yushhenko_predlozhil_sozdat_alternativnoe_obedinenie_oppozitsii&objectId=200757&lang=ru (дата обращения: 05.06.2012).

43. Суд признал незаконным возбуждение уголовного дела против депутата О. Тягнибока [Электронный ресурс] // Корреспондент.net [Интернет-портал]. 14.02.2005 г. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/114260-sud-priznal-nezakonnym-vozbuzhdenie-ugolovnogo-dela-protiv-deputata-tyagniboka> (дата обращения: 01.06.2012).

44. *Табачник Д.* Духовная капитуляция националистов // Еженедельник 2000. № 37 (525). 2010. 17 сент.

45. Указ Президента України від 19.04.2005 № 665/2005 «Про присвоєння Л. Лук'яненку звання Герой України» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України [Офіц. сайт]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/665/2005> (дата обращения: 01.06.2012).

46. Указ Президента Украины от 23.01.2006 № 60/2006 «О присвоении И. Сподаренко звания Герой Украины» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Украины. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/3867.html> (дата обращения: 04.06.2012).

47. Украина.ru [Интернет-портал]. URL: <http://www.ukraine.ru/catalog/bloki/nasha.html> (дата обращения: 18.05.2012).

48. *Ульянов Н.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.

49. Центральна виборча комісія України. Виборчий блок політичних партій. Блок Віктора Ющенка «Наша Україна». Підсумки голосування по партії (блоку) у регіонах [Электронный ресурс] // Центральна виборча комісія України [Офіц. сайт]. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v> (дата обращения: 02.05.2012).

50. «Черноморська доктрина» УНА-УНСО [Электронный ресурс] // Українська національна асамблея (УНА-УНСО) [Офіц. сайт]. URL: <http://una-unso.in.ua/?p=11056> (дата обращения: 22.05.2012).

51. *Шовкун Л.* «Я знаю про п'ять планів». Президент В. Ющенко – про правильну Конституцію, неможливу війну та завершення справи Гонгадзе // Україна молода. 2009. 28 авг.

52. Ющенко призвал дипломатов работать над интеграцией в ЕС [Электронный ресурс] // «РИА Новости» [Офіц. сайт]. 08.02.2005 г. URL: <http://ria.ru/politics/20050208/22167215.html> (дата обращения: 03.07.2012).

53. Ющенко: Членство в НАТО и украинская независимость – это почти слова-синонимы [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офіц. сайт]. 09.09.2011 г. URL: <http://pda.regnum.ru/news/1443863.html> (дата обращения: 04.07.2012).

54. *Bush G.* Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union, August 1, 1991 [Electronic resource] // The American Presidency Project [Official website]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=19864> (accessed: 03.07.2012).

55. Nationalistic Facet of Ideology and Policy of the Ukrainian Radical Nationalists from UNA-UNSO [Electronic resource] // UNA-UNSO [Official website]. URL: http://www.una-unso.org/av/mainview.asp?TT_id=17&TX_id=402 (accessed: 22.05.2012).

56. Statement of UNA “Freedom for General Pinochet” [Electronic resource]. URL: http://www.unaunso.org/av/mainview.asp?TT_id=17&TX_id=413 (accessed: 22.05.2012).

57. UNA-UNSO – Ten Years of Struggle! [Electronic resource] // UNA-UNSO [Official website]. URL: http://www.una-unso.org/av/mainview.asp?TT_id=17&TX_id=419 (accessed: 22.05.2012).

58. U.S. Department of State. Report on Global Anti-Semitism. January 5, 2005 [Electronic resource] // U.S. Department of State [Official website]. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/40258.htm> (accessed: 04.06.2012).